

В отделе уголовного розыска благодаря помощи равнодушного гражданина, господина Гао, кипела работа. Всесторонний анализ маршрутов передвижения Юань Сяоай и записей её телефонных разговоров принес свои плоды: за последние несколько дней оперативники накрыли четыре крупных притона. По показаниям задержанных, всего в городе насчитывалось пять таких точек, где были установлены статуи божеств. Получив звонок от Чжай Чэня, полицейские заметно воодушевились.

— Так вот где последний притон — в Новом городе Цайчжуан! Неудивительно, что мы столько времени прочесывали всё вокруг и никак не могли его найти! — Сяо Ма сжал кулаки и сделал пару боксерских движений в воздухе. Это была классическая ситуация, когда самое темное место оказывается прямо под светильником: им и в голову не приходило снова проверять Новый город Цайчжуан.

— Сегодня ночью накроем эту точку и схватим их главаря — считай, наша задача выполнена, — подбодрил подчиненных капитан Фань.

— Нет, нужно поймать Небесных карателей, — Фан Чуян проверил снаряжение, его брови всё ещё были сурово сдвинуты. Он не считал, что разгром этого притона решит все проблемы. Они уже задержали четырёх Звёздных посланников и бесчисленное множество сектантов, но так и не поймали ни одного Небесного карателя. Именно эти Небесные каратели были настоящими убийцами, и пока они разгуливают на свободе, о покое можно забыть.

— Потому я и говорю, что нужно брать главаря — то есть Цай Ваньдая, как они его называют, — капитан Фань согласился с мнением своего заместителя. В каждом городе был только один Цай Ваньдай, и он наверняка знал, кто такие Небесные каратели. Однако четверо задержанных Звёздных посланников не смогли назвать ни настоящего имени Цай Ваньдая, ни описать его внешность, так что оставалось уповать лишь на этот последний притон.

Раз уж этот человек заведовал сбором денег, он, скорее всего, был доверенным лицом Цай Ваньдая.

Работодатель и его телохранитель первыми добрались до окрестностей Нового города Цайчжуан. Чжай Чэнь отыскал небольшую лапшичную, где подавали рисовую лапшу мисянь, и потащил Гао Юйшэна внутрь — перекусить и дожидаться полицию.

Это старое заведение славилось своей лапшой, поэтому внутри было не протолкнуться, свободные столики отсутствовали. Стоял невообразимый гул, столы лепились вплотную друг к другу, так что посетители сидели спина к спине. Официанты с большими подносами, на которых громоздилось по четыре огромные пиалы, сновали между людьми на бешеной скорости, словно на огненных колесах.

Вид этой копошащейся толпы вызвал у Гао Юйшэна отторжение. Он отступил на шаг, намереваясь уйти:

— Мест нет, давай поищем другое место.

— Вон там! — зоркий Чжай Чэнь приметил два освободившихся стула и потянул Гао Юйшэна за собой сквозь толпу. За квадратным столиком уже сидели две женщины, похожие на мать и дочь. — Здесь свободно?

Старшая женщина молча покачала головой.

Гао Юйшэну пришлось сесть за липкий от жира стол, пока Чжай Чэнь убежал делать заказ.

Сидевшая с ними женщина с отсутствующим видом смотрела только на свою дочь, совершенно не обращая внимания на соседа. Девочка лет четырнадцати-пятнадцати увлеченно, с громким хлюпаньем уплетала лапшу.

Чжай Чэнь вернулся с двумя стеклянными бутылками газировки, вставил в них соломинки и протянул одну Гао Юйшэну:

— Забегаловка, конечно, так себе, но лапша тут отменная. Раньше они работали в старом районе, а как переехали сюда, я уже не так часто здесь бываю.

— Угу, — отозвался Гао Юйшэн просто ради приличия и сделал глоток. На нем была рубашка с длинным рукавом, и в этой душной, забитой людьми лапшичной даже кондиционер не спасал. Холодный напиток мгновенно принес облегчение всему телу.

— В детстве я обещал одному ребенку, что обойду с ним все самые вкусные места в городе. Я хоть и плохо ориентируюсь на местности, зато отлично запоминаю названия и знаю, где готовят лучше всего, — рассказывал Чжай Чэнь. Заметив, что официант выносит лапшу и выкрикивает номер их заказа, он тут же поднял руку.

Рука Гао Юйшэна, сжимавшая бутылку, резко напряглась.

— И что, сводил его? — любопытствовала сидевшая рядом девочка, оторвавшись от лапши.

— Нет, — Чжай Чэнь разломил одноразовые палочки и протянул их Гао Юйшэну. — Я его потерял.

Гао Юйшэн опустил глаза. Горячий пар от лапши в курином бульоне неприятно обжег глаза, заставив их заслезиться.

— Чжао Мэнмэн, ешь молча и не болтай! — резко оборвала её мать, запрещая разговаривать с Чжай Чэнем.

Чжай Чэнь отхлебнул из бутылки, посмотрел на симпатичную, послушную девочку и не удержался от желания подразнить её:

— Тебя зовут Мэнмэн? Как «миленькая»?

— Нет, Мэн как в «морозящем дожде», — покачала головой девочка, поправляя его.

— Ого, как поэтично! А у меня племянницу тоже зовут Мэнмэн, но её имя пишется как «лимон», — Чжай Чэнь постучал пальцем по изображению лимона на бутылке с газировкой.

Девочка улыбнулась ему и хотела что-то добавить, но мать внезапно ударила её по руке, да так сильно, что палочки вылетели на пол. Женщина вытаращила глаза, которые, казалось, вот-вот вылезут из орбит, и истошно закричала:

— Сколько раз тебе повторять?! Не разговаривай с красивыми мужчинами! Чем красивее мужчина, тем больше в нём зла! Стоит тебе увлечься разговором, и это тебя погубит!

Окружающие оцепенели от изумления. Женщина грубо схватила плачущую девочку, так и не закончившую свой ужин, и потащила прочь из лапшичной.

Чжай Чэнь цокнул языком:

— Ну и ну. Разве я виноват, что уродился красавцем?

На него тут же устремились дружные недоуменные взгляды остальных посетителей.

Гао Юйшэн пониже опустил голову и принялся усердно жевать лапшу, делая вид, что они не знакомы.

— Имел бы хоть каплю совести! — раздалось от входа. Фан Чуян, который только что вошел в зал и услышал реплику друга, подошел широким шагом и отвесил Чжай Чэню легкий подзатыльник.

Тот чуть не ткнулся носом в тарелку. Чжай Чэнь пнул Фан Чуяна под столом и пододвинул к нему недоеденную порцию девочки:

— О, как раз вовремя! Я тут для тебя порцию приберег.

— Отвали! — огрызнулся Фан Чуян, бесцеремонно придвинул к себе свежую, еще не тронутую тарелку Чжай Чэня и принялся есть.

— Эй, ну ты и наглец! — возмутился Чжай Чэнь. Забирать свое блюдо обратно уже не хотелось — брезговал слюнями Фан Чуяна, поэтому он просто перехватил палочками немного лапши из тарелки Гао Юйшэна.

Гао Юйшэн посмотрел на его совершенно естественный жест и молча пододвинул свою миску чуть ближе к нему.

Раз пришел Фан Чуян, значит, и остальные полицейские уже на позициях. Закончив с едой, можно было приступить к делу.

Новый город Цайчжуан выглядел точь-в-точь как прежде. Местные жители, казалось, уже позабыли о недавних происшествиях. Дети во дворе всё так же неумоимо гоняли на самокатах. Квартира 1326 находилась в другом подъезде, на противоположном конце здания от того, где жила Ли Тин.

Здесь же оказался еще более темным, к тому же на первом этаже перед лифтом перегорела лампа с датчиком движения. Чжай Чэню пришлось положить руку на плечо Гао Юйшэну, позволяя своему «поводырю», Генеральному директору Гао, вести его.

— А если отключат электричество, ты сможешь меня защитить? — тихо спросил Гао Юйшэн в полумраке лифтовой кабины.

— Еще бы! Если погаснет свет, все ослепнут, а у меня, привыкшего к темноте, слух куда острее, чем у остальных. Уж поверь, я их всех в бараний рог согну. Ты читал романы уся? Там самые крутые мастера — всегда слепцы. Определяют врагов по звуку ветра, непобедимые бойцы! — Чжай Чэнь всю разглагольствовал, как вдруг на его уши аккуратно нацепили защитную маску.

— Надень. Не нужно, чтобы они запомнили твое лицо, — раздался тихий звонок, двери открылись на тринадцатом этаже, и Гао Юйшэн первым вышел на площадку.

Чжай Чэнь поправил маску. Самому ему было все равно, но после недавней головомойки от Фан Чуяна он понимал, что нельзя навлекать беду на Мэнмэн, поэтому послушно натянул её на лицо.

Дверь квартиры 1326 была плотно закрыта. Изнутри не доносилось ни звука, а на косяках висели праздничные парные надписи — обычное жильё, ничем не отличающееся от соседних квартир.

Чжай Чэнь подсветил телефоном номер на двери — всё верно, пришли куда надо. Переглянувшись с Гао Юйшэном, он отправил сообщение Фан Чуяну, дождался быстрого ответа, после чего набрал его номер и, не сбрасывая вызов, убрал мобильный в карман.

Он трижды постучал в дверь. Изнутри послышался шорох, кто-то заглянул в глазок:

— Кто там?

— Меня прислала Юань Сяоай. Моя фамилия Гао, — Гао Юйшэн встал ровно напротив глазка, чтобы его могли рассмотреть.

— А это кто рядом с тобой? — настороженно спросили из-за двери.

— Мой брат. Он побоялся отпускать меня одного, — Гао Юйшэн слегка подтолкнул Чжай Чэня, и тот сразу же приподнял пластиковый пакет, демонстрируя его содержимое. Внутри лежали аккуратно перевязанные плотные пачки — ровно сто тысяч наличными.

Заметив деньги, человек за дверью перестал задавать вопросы и впустил их. Это оказался молодой парень с сигаретой в зубах, мало похожий на Звёздного посланника, о котором рассказывала Юань Сяоай. Стоило гостям переступить порог, как он высунул голову наружу, оглядел пустой коридор и только после этого запер дверь.

В квартире царил беспорядок. В гостиной не было дивана — вместо него на полу лежало множество дешёвых мягких подушек. Такие часто продают на ночных рынках: квадратные, с аляповатыми мультяшными рисунками. Ткань на них засалилась до блеска — видимо, сидели здесь часто. В комнате находились ещё четыре человека. Каждый занял по подушке и совершал замысловатые поклоны, распластавшись на полу, и что-то непрерывно бормотал себе под нос. Разобрать слова было трудно, но, судя по всему, они молили богов о прощении грехов.

— Зачем приперлись? — парень затушил окурок и смерил вошедших оценивающим взглядом из-под опухших век с темными кругами.

— Пришли покаяться. Слышали, Цай Ваньдай согласился избавить его от Небесной кары, вот мы и принесли деньги, — Чжай Чэнь похлопал по пакету. Когда парень потянулся к деньгам, он слегка уклонился, достал сигарету и протянул ему: — Дружище, мы люди не местные, ваших порядков не знаем. А где сам Звёздный посланник?